

Культовый статус произведения: вчера и сегодня

В начале двадцать первого столетия в России произошла семантическая революция. Не вижу иной метафоры для того процесса, когда привычное слово резко меняется в лице, приобретая странное, навязанное значение. Так, например, благородный облик понятия «пафос», знакомый ещё по Г.В.Ф. Гегелю, сегодня совершенно забыт, ибо прилагательное «пафосный» приобрело негативную эмоциональную окраску и стало означать «самодовольный, напыщенный, снобистский». Слово «культовый», употребляемое каждым вторым в каждой третьей ситуации, — загадка современной русской лексики, головоломка-многогранник.

Если быть предельно рациональным, это определение имеет всего лишь два значения: «то, что относится к религиозному или мифологическому культу» и «то, что само является объектом нерелигиозного культа»; однако повседневная речь в содружестве с околонушной риторикой и околхудожественной критикой максимально расширили семантический диапазон слова.

Итак, что же мы можем подразумевать, говоря о культовом статусе?

Во-первых, есть произведения, авторы и исполнители, почитаемые в массовой культуре: роман Маргарет Митчелл «Унесённые ветром», картины Энди Уорхола, Элвис Пресли, группа «Битлз», Мэрилин Монро, фильмы Стивена Спилберга и Джорджа Лукаса, певица Мадонна. Я намеренно называю то, что давно уже перестало вызывать гнев интеллектуалов, перечисляю тех, кто постепенно пристраивается к шеренге классиков.

Существуют также имена, культовые в академических кругах. Для филологов это Д.С.Лихачёв, Ю.М.Лотман, М.С.Каган, Жак Деррида, Роман Якобсон, Жан Бодрийяр, Ролан Барт, для физиков — Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Лев Ландау; гениальным исследователям и их великим трудам поклоняются учёные во всех областях науки.

Далее можно выделить «официально культовые» произведения, которые предлагается обожать, следуя распоряжениям вышестоящих лиц или исходя из собственной гражданской позиции. Таковы труды Мао в коммуни-